

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/20/6

«ОСОБЫЕ ВОЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА»: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ

Дмитрий Олегович Трофимов

АНО «Диалог Регионы», Москва, Россия, dmitry.trofimov.91@gmail.com

Аннотация. Закрепление в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации ряда обстоятельств, подлежащих особому учету, в том числе при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в военное время, требует единого наименования для этих правовых категорий, а также их детального изучения в целях обоснованного и эффективного применения уголовного закона.

Ключевые слова: период мобилизации, период военного положения, военное время, условия вооруженного конфликта, условия ведения боевых действий

Для цитирования: Трофимов Д.О. «Особые военные обстоятельства»: общая характеристика законодательных новелл // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 33–37. doi: 10.17223/23088451/20/6

Original article

doi: 10.17223/23088451/20/6

“SPECIAL MILITARY SITUATION”: GENERAL DESCRIPTION OF NEW LAWS

Dmitriy O. Trofimov

ANO Dialogue Region, Moscow, Russia, dmitry.trofimov.91@gmail.com

Abstract. Bringing to criminal liability those who have committed a crime in a special military situation requires the legal categories that characterize this legally significant military situation to be fixed in the criminal law. It was carried out by the adoption of Federal Law No. 365-FZ of September 24, 2022, “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.” Federal Law No. 365-FZ of September 24, 2022, qualifies as crimes committed in a military situation: 1) crimes committed during the mobilization; 2) crimes committed during martial law; 3) crimes committed in wartime; 4) crimes committed in conditions of armed conflict; 5) crimes committed in the conditions of warfare. The author provides a justification for the terminological definition of the circumstances under the general name “special military situation” and analyses the normative grounds for their existence, content, and meaning, which is necessary for the correct application of these legal categories in practice.

Keywords: mobilization, martial law, wartime, armed conflict, warfare

For citation: Trofimov, D.O. (2022) “Special military situation”: General description of new laws. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 33–37. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/6

До принятия Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1] Глава 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) носила не вполне завершённый характер. Ранее в ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определялась неким «законодательством Российской Федерации военного времени». Это обстоятельство порождало в научной среде ряд дискуссий, связанных с тем, что представляет или должно представлять собой «уголовное законодательство военного времени» [2].

Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ ч. 3 ст. 331 УК РФ отменена, что положило конец указанным

спорам. Одновременно новым законом закреплён ряд обстоятельств, подлежащих особому учёту, в том числе при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в военное время. Такими являются пять обстоятельств, которые могут играть роль отягчающих наказание, квалифицирующих и конституирующих признаков для определенных составов преступлений.

Не претендуя на бесспорность, мы полагаем, что имеются основания с известной долей условности именовать всю совокупность этих обстоятельств «особыми военными обстоятельствами». На наш взгляд, указанная формулировка характеризует как источник их возникновения, так и содержание. Кроме того, она удобна с позиции краткости изложения.

К указанным обстоятельствам Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ относит совершение преступления:

1) в период мобилизации; 2) в период военного положения; 3) в военное время; 4) в условиях вооруженного конфликта; 5) в условиях ведения боевых действий.

Таким образом, с принятием Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ законодательство, регламентирующее ответственность за совершение преступлений в военное время, стало частью более широкой группы норм, составляющих нормативные основания установления и дифференциации уголовной ответственности.

Очевидно, что каждое из этих обстоятельств для их правильного правоприменения требует юридического анализа нормативных оснований их существования, а также содержания и значения.

Одно из особых военных обстоятельств, указанных в Федеральном законе от 24.09.2022, – это «период мобилизации». Нормативным основанием его существования является Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Согласно ч. 2 ст. 1 этого Федерального закона, под «мобилизацией» в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Таким образом, с одной стороны, применение норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в период мобилизации связано с другим указанным в Федеральном законе от 24.09.2022 обстоятельством, а именно «военное время», которое, как и любой другой период, в том числе период мобилизации, характеризуется ограниченностью во времени.

С другой стороны, анализ действующих нормативных актов позволяет прийти к выводу о том, что само по себе наличие или отсутствие условий военного времени не определяет временные рамки действия такого обстоятельства, как период мобилизации.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [3], к полномочиям Президента Российской Федерации относятся:

- определение целей и задач мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации;
- издание нормативных правовых актов в области мобилизационной подготовки и мобилизации;
- в случаях агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, объявление общей или частичной мобилизации.

В частности, Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» в нашей стране была объявлена частичная мобилизация со дня официального опубликования соответствующего Указа Пре-

зидента Российской Федерации, чем было положено начало действия (существования) изучаемого особого военного обстоятельства: период мобилизации.

Исходя из положений действующего законодательства, под периодом мобилизации следует понимать период осуществления мероприятий по расширению состава лиц, участвующих в ведении боевых действий, и мероприятий по переводу экономики и работы государственных органов на работу в условиях военного времени, начало которого определяется вступлением в силу Указа Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации, а окончание – Указом Президента Российской Федерации о прекращении мобилизации либо фактическим выполнением содержащихся в Указе Президента мобилизационных заданий.

С момента зарождения данного обстоятельства в его современном понимании, содержательно мобилизация всегда включала не только штатные мероприятия, но и мероприятия экономического характера, определяемые историческим периодом и способами ведения войн.

Вместе с тем фактически частичная мобилизация, объявленная Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647, не подпадает под определение, содержащееся в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ, поскольку не предполагает осуществления экономических мероприятий, необходимых для условий военного времени. Все же эта объявленная Президентом Российской Федерации частичная мобилизация является частным случаем мобилизации по смыслу ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ.

Основанием для такого вывода является все та же ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ, где указано, что мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной. Комплекс мероприятий, проводимых при объявлении общей или частичной мобилизации в Российской Федерации, определяется, в том числе, в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Однако необходимо разделять период мобилизации *de jure* и период мобилизации *de facto*. Юридически мобилизация, в том числе частичная, является периодом. Как известно, хотя объявленная Президентом Российской Федерации частичная мобилизация еще не была объявлена завершенной, многие субъекты Федерации, к примеру г. Москва, объявили о прекращении мобилизационных мероприятий на их территории.

Фактически мобилизация, в том числе частичная мобилизация, содержательно не ограничивается временным критерием, а включает также критерий территориальный, поскольку мобилизационные мероприятия могут прекращаться (и, вероятно, снова возобновляться) на отдельных территориях Российской Федерации без принятия Указа Президента Российской Федерации о прекращении мобилизационных мероприятий.

Кроме того, 01.11.2022 г. пресс-секретарь Президента Российской Федерации Дмитрий Песков, со ссылкой на заключение Государственно-правового

управления Администрации Президента, официально заявил, что для прекращения мобилизационных мероприятий не требуется нового Указа Президента, поскольку мобилизационное задание по призыву конкретного числа граждан было выполнено.

Согласно приведенной позиции Государственно-правового управления Администрации Президента, объявленную в стране частичную мобилизацию следует рассматривать исключительно как совокупность мероприятий по обеспечению призыва в Вооруженные Силы Российской Федерации определенного числа граждан.

Значение такого особого военного обстоятельства, как период мобилизации, определяется тем, что оно: а) является обстоятельством, отягчающим наказание; б) квалифицирующим признаком для девяти составов преступлений (ст. 333, 334, 337–342, 344 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Следующим особым военным обстоятельством, закрепленным в Федеральном законе от 24.09.2022, является совершение преступления в «период военного положения».

Военное положение в действующем законодательстве Российской Федерации определяется как особый правовой режим. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [4], под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Таким образом, период военного положения, являясь особым военным обстоятельством, как и период мобилизации, имеет четкие временные рамки, определяемые вступлением в силу Указа Президента Российской Федерации. Однако военное положение, в отличие от мобилизации, представляет собой не проведение военных, экономических и организационно-управленческих мероприятий, а особый порядок применения нормативных актов, в том числе режим норм об уголовной ответственности.

Кроме того, действие этого особого правового режима, исходя из содержания ст. 1 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», ограничивается территорией Российской Федерации. Следовательно, применение данного особого военного обстоятельства ограничивается не только временем его действия, но и территорией, которой является территория Российской Федерации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», в ночь с 19 на 20 октября на территории перечисленных в названии Указа регионах введено военное положение, но только на перечисленных в Указе Президента территориях. Это подтверждает наш вывод: для введения военного положения необходимо, чтобы территории, на которых данный особый правовой режим вводится, входили в состав Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», режим военного положения включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

Содержательно военное положение предполагает правовой режим, в рамках которого осуществляется разработка, введение и осуществление различных мер, направленных на отражение и предотвращение агрессии против Российской Федерации, к которым закон относит пять групп мер: экономические, политические, административные, военные и иные меры.

Значение этого особого военного обстоятельства состоит в том, что оно является: а) обстоятельством, отягчающим наказание; б) квалифицирующим признаком для тринадцати составов преступлений (ст. 332–334, 337–342, 344, 346–348 Уголовного кодекса Российской Федерации); в) конституирующим признаком для нового состава преступления, предусмотренного ст. 356.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – мародерство.

Следующим особым военным обстоятельством, закрепленным в Федеральном законе от 24.09.2022, является совершение преступления в «военное время».

До принятия Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ в Уголовном кодексе Российской Федерации такая правовая категория отсутствовала.

Вместе с тем ранее в советском уголовном законодательстве (в частности, в Уголовном кодексе РСФСР от 31.12.1926, в Уголовном кодексе РСФСР от 27.10.1960) «военное время» являлось основанием для отсрочки исполнения приговора суда, обстоятельством, отягчающим ответственность, обстоятельством, являющимся конституирующим и квалифицирующим признаком для ряда составов преступлений.

Еще раньше в Уголовном кодексе РСФСР содержалось четыре состава преступления, предусматривающих данное обстоятельство как квалифицирующий признак.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28.09.1945 № 12/13/у «О прекращении применения санкций военного времени и отсрочки исполнения приговоров с направлением осужденных в действующую армию, а также о применении военными трибуналами процессуальных норм мирного времени» судам были даны следующие указания: «Повышенные санкции за совершение преступлений в условиях военного времени, предусмотренные ст. 58.10 ч. 2, ст. 59.6 и 59.7 ч. 2 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, не должны применяться в отношении преступлений, совершенных после прекращения войны».

Учитывая, что военные действия, относящиеся ко Второй мировой войне, продолжались до 03.09.1945 г., а вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда СССР было принято в сентябре 1945 г., непосредственно после подписания акта капитуляции Японии и прекращения военных действий, мы полагаем, что такое особое военное обстоятельство, как «военное вре-

мя», рассматривалось советским законодателем и правоприменителем в контексте временного критерия. Поэтому временные границы этого обстоятельства определялись периодом ведения военных действий, а также таким фактическим обстоятельством, как объявление капитуляции.

В Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. совершение преступления в военное время не выделялось, но в Особой части некоторые составы преступлений имели соответствующий квалифицирующий признак.

В своих научных трудах еще В.М. Чхиквадзе указывал, что, кроме перечисленных в УК РСФСР отягчающих обстоятельств, в отношении воинских преступлений должны быть приняты во внимание и закреплены в Общей части УК РСФСР, исходя из судебной практики, такие отягчающие обстоятельства, как: 1) совершение преступления в условиях военного времени или в боевой обстановке; 2) совершение преступления в районе военных действий, на поле сражения, а также в местностях, объявленных на военном или осадном положении [5].

В действующем законодательстве Российской Федерации правовая категория «военное время» закреплена в ст. 18 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [6], согласно которой начало военного времени определяется моментом объявления состояния войны или фактического начала военных действий, а окончание – моментом объявления о прекращении военных действий и их фактическим прекращением.

Таким образом, фактически специальная военная операция, объявленная Президентом Российской Федерации (разрешение на использование Вооруженных Сил РФ за пределами страны дано Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации»), с самого начала проведения предопределяла условия военного времени на территориях фактического осуществления военных действий.

Следовательно, территориальный критерий для определения фактического содержания такого особого военного обстоятельства, как военное время, не менее важен, чем временной, поскольку военные действия могут осуществляться за пределами территории Российской Федерации, что предопределяет начало военного времени для нашей страны без официального объявления войны.

Следующее особое военное обстоятельство, закрепленное в Федеральном законе от 24.09.2022, – это совершение преступления «в условиях вооруженного конфликта». Сам термин «вооруженный конфликт» известен российскому законодательству. Он позаимствован из международных правовых актов, в частности Женевской конвенции от 12.08.1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», где упоминается в ст. 2, 3 Конвенции [7].

Официальное определение «вооруженный конфликт» содержится в Военной доктрине Российской

Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976 [8], где в пункте «д» ч. 8 раздела 1 «Общие положения» вооруженный конфликт определяется как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт).

По мнению В.А. Батырь, в Военной доктрине Российской Федерации с 2010 г. дифференцируются понятия «военный конфликт» и «вооруженный конфликт». Под военным конфликтом понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные локальные войны и вооруженные конфликты). Таким образом, Военной доктриной Российской Федерации выработаны новые подходы, отличающиеся от закрепленных в международно-правовых актах, что может привести к определенным сложностям правоприменения [9].

Мы полагаем, что, исходя из положений Военной доктрины Российской Федерации, содержание таких особых военных обстоятельств, как «условия вооруженного конфликта» и «условия ведения боевых действий», в значительной мере совпадает.

В российской военной науке боевые действия понимаются как составная часть военных действий противоборствующих сторон, организованное применение сил и средств объединений, соединений, частей, подразделений для выполнения поставленных боевых задач, а также как форма оперативного (боевого) применения объединений, соединений, частей, подразделений в рамках операции в составе объединений более крупного масштаба или между операциями для последовательного решения оперативных, оперативно-тактических и тактических задач [10].

Учитывая изложенное, вызывает сомнение тот факт, что в рамках положений уголовного законодательства Российской Федерации целесообразно разделение данных понятий как самостоятельных особых военных обстоятельств, поскольку содержательное отличие между ними не усматривается.

Вооруженный конфликт и боевые действия содержательно определяются осуществлением аналогичных мероприятий, связанных с военными действиями противоборствующих сторон (государств). Иными словами, проведение военных действий само по себе предполагает наличие между сторонами вооруженного конфликта, и наоборот: фактически имеющий место вооруженный конфликт между государствами не может осуществляться без применения боевых действий различной степени организованности.

Очевидно, что введение в действующее уголовное законодательство совокупности «особых военных обстоятельств» требует дальнейшего детального их изучения в целях обоснованного и эффективного применения уголовного закона.

Список источников

1. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон Российской Федерации от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.
2. Боев В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 425 с.
3. *О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации*: Федеральный закон Российской Федерации от 26.02.1997 № 31-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 9. Ст. 1014.
4. *О военном положении*: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
5. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М. : Изд-во МЮ СССР, 1948. 452 с.
6. *Об обороне*: Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
7. Женевская конвенция от 12.08.1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.06.2022).
8. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014) № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря.
9. Батырь В.А. Международное гуманитарное право : учеб. для вузов. М. : Юстицинформ, 2011. 688 с.
10. Военная энциклопедия. М. : Воениздат, 1997. Т. 1. 640 с.

References

1. Russian Federation. (2022a) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii*: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 24.09.2022 g. № 365-FZ [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 365-FZ of the Russian Federation of September 24, 2022]. *Sobranie zakonodatel'stva Rissiyskoy Federatsii*. 39. Art. 6535.
2. Boev, V.I. (2008) *Mekhanizm ugolovno-pravovogo regulirovaniya rezhima voennogo polozheniya* [The mechanism of criminal law regulation of the martial law regime]. Law Dr. Diss. Moscow.
3. Russian Federation. (2022b) *O mobilizatsionnoy podgotovke i mobilizatsii v Rossiyskoy Federatsii*: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 26.02.1997 g. № 31-FZ [On mobilization training and mobilization in the Russian Federation: Federal Law No. 31-FZ of the Russian Federation of February 26, 1997]. *Sobranie zakonodatel'stva Rissiyskoy Federatsii*. 9. Art. 1014.
4. Russian Federation. (2002b) *O voennom polozhenii*: Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 30.01.2002 N 1-FKZ [On martial law: Federal constitutional law N 1-FKZ of January 30, 2002]. *Sobranie zakonodatel'stva Rissiyskoy Federatsii*. 5. Art. 375.
5. Chkhikvadze, V.M. (1948) *Sovetskoe voenno-ugolovnoe pravo* [Soviet military criminal law]. Moscow: USSR Ministry of Justice.
6. Russian Federation. (1996) *Ob oborone*: Federal'nyy zakon ot 31.05.1996 g. № 61-FZ [On Defense: Federal Law No. 61-FZ of May 31, 1996]. *Sobranie zakonodatel'stva Rissiyskoy Federatsii*. 23. Art. 2750.
7. UNO. (n.d.) *Zhenevskaya konventsiya ot 12.08.1949 goda "O zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremena voyny"* [Geneva Convention of August 12, 1949 "On the protection of civilians in time of war"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant plus. (Accessed: 27.06.2022).
8. *Rossiyskaya gazeta*. (2014) *Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 25.12.2014 g.) № Pr-2976* [Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014) No. Pr-2976]. 30th December.
9. Batyr, V.A. (2011) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International Humanitarian Law]. Moscow: Yustitsinform.
10. Rodionov, I.N. (ed.) (1997) *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Voenizdat.

Информация об авторе:

Трофимов Д.О. – сотрудник АНО «Диалог Регионы» (Москва, Россия). E-mail: dmitry.trofimov.91@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.O. Trofimov, ANO Dialogue Regions (Moscow, Russia). E-mail: dmitry.trofimov.91@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.*